

Читинская область (с 2008 года - Забайкальский край)

На территорию Читинской области вошли в субботу, 25 августа 2007 года в районе поселка Жанна. К крестному ходу влилось еще несколько постоянных участников: Алексей Аликин и его сестра Наталия из города Партизанска Приморского края (постоянные участники программы, прошедшие с Приморского края до Москвы), Алексей Черный (прошел часть Амурской области и часть Читинской).

Наталья Логинова из г. Зея Амурской области присоединилась чуть раньше, на станции Ерофей Павлович Амурской области. Она несла икону Николая Чудотворца, в честь которого стоит на берегу реки Зея храм деревянного зодчества. Алексей Аликин появился в крестном ходу уже второй раз: можно сказать, что он начал свой путь намного раньше, в районе Шмаковского мужского монастыря, недалеко от города Лесозаводска Приморского края. Потом ему пришлось на некоторое время вернуться в мир, и вновь крестный ход он догнал уже в Читинской области.

Алексей Аликин, г.Партизанск

Из воспоминаний Наталии Логиновой (постоянная участница крестных ходов «Владивосток - Москва», «Якутск - Москва», прошедшая от Амурской области до Москвы):

«Настоятель нашего храма благословил меня на крестный ход «Под звездой Богородицы». Провожая в путь-дорогу, батюшка помолился в храме и сказал напутственные слова. Прихожане и я слушали его внимательно, и вдруг на пол сошла небольшая икона Николая Мирликийского. Батюшкой и нами это было воспринято однозначно. Слово сам Николай Чудотворец благословляет и желает таким образом участвовать в крестном ходе. Батюшка этой иконой меня благословил и в путь отправил».

Надо сказать в миру, Наталья была швеей и большой рукодельницей. Она очень красиво и доботно шила походные киоты для икон и мечтала научиться профессионально вышивать иконы бисером. Обычно спокойная и молчаливая Наталья обладала тонким чувством юмора и могла неожиданно для всех разрядить напряжение в отряде.

Из дневника Марины:

«Вспоминается связанный с Натальей эпизод, который Артемий Польгов потом часто вспоминал с улыбкой, глядя на амурскую крестоходку.

Это было где-то под Иркутском, кажется. Состоялось у крестоходцев первое за все время пути собрание. Все собрались в одном месте и стали обсуждать насущные проблемы. Руководители сказали свое слово и дали крестоходцам высказаться. Все молчали, и тут взяла слово Наталья.

- Есть одна убедительная просьба к крестоходцам. Когда идете в строю не надо делать так, - и она легко, артистично продемонстрировала жест человека, у которого в носу скопилась мокрота, и он, чтобы освободиться от нее, закрывает одну ноздрю и сморкается. Все рассмеялись. Каждый крестоходец понимал, о чем просила Наталья. Таким образом и об уважении к позади идущим напомнила, и о культуре...»

Вновь примкнувшие к шествию активно принимали участие в жизни хода. Алексей Аликин из Приморья сразу стал первым и безотказным помощником руководителя и координатора. Ему доверили нести хоругвь с изображением Иисуса Христа, это была привилегия и особая честь. Часто можно было его застать за чтением псалмов и других молитв. Своим спокойным характером он быстро обрел авторитет среди участников хода. Его родная сестра Наталья долгое время помогала на кухне. Она была веселого нрава и щедро делилась своим личным временем. К концу августа участники программы преодолели в районе поселка Ксеньевка более 2,5 тысяч километров - четверть пути до Москвы. Опыт преодоления расстояний пешим ходом от Владивостока до Читинской области показал, что московские организаторы, составляющие график передвижений, имели смутное представление о необъятности просторов нашей Родины. Чтобы уложиться в срок до 8 июня 2008 года, надо было бы вдвое быстрее проходить по заданному маршруту.

Тогда, чтобы и ускориться, и принципиально покрыть Иисусовой молитвой каждый метр «золотой нити России», впервые крестный ход был разделен на две группы по согласованию со штабом в Москве.

Наталья Аликина, г.Партизанск

В этот день сотрудники ГИБДД, направленные еще из Амурской области, прощались с крестоходцами. Несколько недель ребята пробыли в зоне крестного хода. За время испытаний жарой, комарами и другими неудобствами парни из ГИБДД многое узнали о православии, о святых. Что-то в их сознании менялось. Они стали замечать за собой, что речь стала чище, а мысли добрее. Они с охотой помогали богомольцам обустроиваться на ночлег, участвовали в молебнах. Когда пришло время расставаться, молодые парни со слезой в голосе говорили крестоходцам слова признательности и любви. Слезы такого искреннего расположения, конечно же, вызывали встречную реакцию. И никто не стеснялся, потому что это – слезы любви. Кстати, спустя несколько дней после расставания, один из них покрестился, и теперь у крестоходцев была возможность не только келейно молиться за его здоровье, но и подавать записки в алтарь.

Самый большой участок по маршруту программы – 1 790 километров – участники длиннейшего в мире крестного хода прошли по Читинской епархии, где их с отеческой любовью принимал владыка Евстафий (Евдокимов), епископ Читинский и Забайкальский, а ныне архиепископ. В то время из-за лесных пожаров в Читинской области был объявлен режим чрезвычайной ситуации. В связи с бедствием уже несколько недель в области во всех храмах проходили просительные молебны о прекращении огня и ниспослании дождей.

В сводках местной газеты сообщалось: «Главное сейчас, – говорил владыка Евстафий, – искать недостатки не в природе, а прежде всего в себе самих». Владыка призывал всех читинцев не считать, что эти аномальные явления происходят из-за каких-то катаклизмов. «Катаклизмы – в нашей душе, вот что является первопричиной всех внешних сторон. Исправим мы это – исправится все».

То и дело к крестному ходу присоединялись жители проходящих сел и деревень. Идя по территории Читинской области, участники программы целенаправленно возносили молитву

Иисусову о прекращении лесных пожаров, об исцеляющем землю дожде. И вот, уже на следующий день после молитвы крестоходцев, прошел первый обильный дождь. Скептик скажет – совпадение, а православный христианин станет благодарить и прославлять Господа и Божию Матерь за милость к нам, грешным. Участники крестного хода действительно подключались ко всем событиям, которые переживали люди тех мест, где проходила икона Божией Матери.

По Читинскому участку федеральной трассы особенно идти было трудно, потому что асфальтового покрытия не было. Дорогу только подготовили к асфальтированию. Гравий, песок и камни. Темп движения, естественно, замедлялся. Не выдерживали даже колеса сопровождающего микроавтобуса, приходилось их менять. Движение крестного хода еще затрудняла и дорожная пыль. От каждой проходящей машины оставался густой шлейф. Пыль забивала рот, нос, не давала вдохнуть воздух, но надо было продолжать творить Иисусову молитву – петь вслух, да еще полной грудью, чтобы из-за гула проезжающих машин каждому было слышно, какой надо держать ритм, ведь так сохранялась целостность строя – физического, но и духовного.

Велика сила молитвы и притяжение молитвенно-покаянного шествия. Крестоходцы мужественно преодолевали все трудности. Расслабляться было просто опасно. Кстати, вскоре после того, как крестный ход прошел весь неасфальтированный участок, дорогу сделали образцовой.

*Публикуется по [книге "Под звездой Богородицы" 2007-2008](#) :
Автор-составитель монахиня Анфиса (Сафиуллина).
- [2-е изд., испр.]. - Москва : Грифон, 2015. - 367 с.*